

© 2000 г.

А. Мовсесян,

доктор экономических наук,
директор Института мировых финансов и банков

С. Огнивцев,

доктор экономических наук,
заместитель директора Всероссийского института
аграрных проблем и информатики

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЦИВИЛИЗАЦИИ И СТИМУЛЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Основным положением институциональной экономики является признание решающего влияния формальных (законов) и неформальных (обычаев) институтов на развитие экономической системы. Однако их взаимовлияние и влияние цивилизационных, ценностных категорий на эволюцию мировой экономики исследованы пока недостаточно.

Закон постепенно возникает из обычаев. Римское право возникло из обычаев Древнего мира и уже в наше время преобразовалось в континентальное, а общее право постоянно питается обычаем, и законы продолжают рождаться из обычаев делового оборота, которые сами изменяются с развитием рынка. Имеет место и обратный процесс. Законы активно влияют на обычаи, особенно в экономической сфере¹. Однако такое влияние новых законов требует либо уже назревшей в обществе потребности в них, либо/и целенаправленной идеологической работы по их внедрению в общественное сознание.

Общеизвестно, что ряд латиноамериканских и африканских стран буквально переписали прекрасно действовавшие на родине законы США, но в новой институциональной среде они оказались неэффективными. Дело здесь в том, что законы США не были поддержаны не-

¹ Вспомним пьесы нашего великого драматурга Н.А.Островского. В ранних пьесах, написанных в 60-е годы XIX века, "Свои люди, сочтемся", "Бедность не порок" купцы нещадно обманывают друг друга, не стесняясь никакими правилами ведения дел. А всего через двадцать лет в "Бешеных деньгах" и "Бесприданнице" нравы радикально меняются. Купцов уже крепче кандалов вяжет "честное слово купеческое", правила рынка уже незыблемы и свято соблюдаемы. Одна из основных причин столь заметного изменения видится в принятии между 60- и 80-ми годами Свода гражданских законов Российской империи, определяющих основные правила рынка. Эти законы были приняты русскими деловыми людьми, и на их базе быстро развилась новая деловая этика.

формальными институтами – обычаями народов Латинской Америки и Африки. Единый институциональный организм не образовался, и ожидаемого экономического развития не произошло.

Итак, законы и обычаи с точки зрения их влияния на экономику составляют единое целое, в котором законы влияют на формирование обычаев, а обычаи постепенно формируют законы.

При этом следует учитывать следующее.

В истории не раз наблюдалась ситуация, когда технологические инновации исправно производились, они имели вполне достаточное институциональное обеспечение, а экономического развития практически не было. Оказывается, необходимо выполнение также и условия: **общество должно иметь систему ценностей, целевые установки, стимулирующие экономическое развитие.**

Именно господствующая цивилизационная идеология, рассматриваемая как система ценностей, норм поведения и способов мировосприятия, отличает одну цивилизацию от другой. Нам уже трудно в это поверить, но созданная в историческом масштабе совсем недавно современная европейской цивилизация совершенно уникальна. Если бы наш современник встретился с представителем древнеегипетской, древнеримской или древнекитайской цивилизаций, то они не поняли бы друг друга не из-за разных уровней развития науки, техники и даже экономики в ее утилитарном значении. Это можно было бы быстро преодолеть. Полное непонимание возникло бы при обсуждении целей развития общества и системы человеческих ценностей.

В Древнем Египте практически отсутствовали самоанализ и личное мнение. Нам даже трудно представить себе такого человека. Египетская цивилизация, сконцентрированная на вопросах смерти и загробной жизни, не давала стимулов экономического развития.

Возьмем теперь гораздо более близких нам по времени и по духу римлян. Нашему современнику чужды основные мотивации деятельности римлянина. В этой цивилизации осуждались “вульгарные и неблагородные” коммерческие ценности, составляющие теперь сердцевину нашего мировоззрения. По словам Цицерона, “наемная работа омерзительна и недостойна свободного человека”. По закону и традиции римские сенаторы не могли заниматься бизнесом. Богатство считалось достоинством не из-за возможности личного потребления, а вследствие даров, которые богатый гражданин делал обществу. Высшей доблестью считалось построить общественное здание, начертав на нем свое имя. Дары были моральной обязанностью. Конечно, отсутствие четкой личной мотивации в производстве и организации бизнеса не способствовало экономическому развитию, и оно было малозаметным.

В Китае технологические инновации, необходимые для промышленной революции, были произведены на сотни лет раньше, чем в Европе. За восемьсот лет до европейцев китайцы изобрели доменные печи, порох и пушки, компас и руль, наборный шрифт и печатный станок, металлический плуг и лошадиный хомут, десятичную систему и отрицательные числа. Они имели вполне развитые чиновничьи институты и государство, поощрявшее занятие науками. В XV веке Китай имел все шансы перейти к промышленному развитию, но не перешел, потому что в его цивилизации не было целевых установок на экономический рост. Царившее в ней конфуцианство предписывало искать ответы на все вопросы в канонических текстах. Оно запрещало новшества, в которых видело не возможность, а угрозу. В такой цивилизационной среде технологические инновации отвергались и забывались. В результате Китай упустил технологическое первенство.

Основная функция цивилизационной идеологии – определение и внедрение в массовое сознание представлений о той форме власти, которая будет соответствовать принятой системе ценностей. Когда большинство членов общества принимает цивилизационные ценности за основу своего поведения, представления о желаемых формах власти становятся общепринятыми. Тут включается борьба за выбранные формы власти, и начинается эволюционный процесс. Таким образом, **цивилизация задает направление эволюции, и, конечно, совершенно не обязательно это направление должно обеспечивать экономическое развитие. Цели цивилизации могут быть и в основной массе были в истории совсем иными.**

Цивилизации постоянно борются между собой за власть над миром. Эта борьба является основой цивилизационной эволюции. Часть цивилизаций умирает, они изменяются, на месте умерших возникают новые. Цивилизационная эволюция (как и в случае видовой борьбы) идет по пути приспособления к внешнему миру и расширения собственного ареала распространения. В цивилизационной борьбе каждая цивилизация пытается расширить свое влияние (власть) в мире, двигаясь в направлении, заданном выбранной в соответствии с системой ценностей формой власти. Различия в формах власти, к которым стремятся индивиды в различных цивилизациях, позволяют каждой цивилизации в ходе эволюции занять свою нишу в мире. С существенным изменением внешних условий соотношение сил может радикально измениться и главенствующая цивилизация уступает место другой.

Только совсем недавно, начиная с XVI века, стала доминировать европейско – американская цивилизация, ориентированная на экономическую власть и экономическое развитие. Сейчас кажется, что ее победа неизбежна, а провозглашаемые ей ценности имеют всеобщий характер.

Однако мы наблюдаем борьбу цивилизаций как бы изнутри, находясь в рамках своей конкретной цивилизации. И это следует учитывать. В обозримом будущем конкурентные преимущества той или иной цивилизации будут, по-видимому, связаны в основном с тем, насколько она способна стимулировать экономическое развитие. Борьба за экономическую власть еще долго будет доминировать над другими формами власти, которые пока будут оставаться в тени и ждать лучших времен.

Проанализируем основные существующие цивилизации с точки зрения их влияния на экономическое развитие. Это отнюдь не академические теоретические эскерсизы. Если мы знаем, что при нашей жизни межцивилизационная борьба будет разворачиваться в основном в экономической сфере, то вполне естественно попытаться проанализировать конкурентов нашей цивилизации в этой борьбе. Цивилизация – не застывшая конструкция, и мы способны заимствовать из других цивилизационных систем институты и элементы идеологии, дающие им конкурентные преимущества в эволюционной борьбе. Привнеся эти элементы в нашу цивилизацию и найдя их разумное сочетание с нашей культурой и обычаями, можно повысить собственную конкурентоспособность и попытаться выиграть борьбу за экономическое лидерство.

Есть и еще одно немаловажное обстоятельство, побуждающее нас к изучению культурных и идеологических основ различных действующих цивилизаций. Сейчас мировая экономика перестала быть для рядового россиянина чисто умозрительной наукой. Многие постоянно контактируют с представителями различных стран и цивилизаций. В мегаэкономической среде люди сближаются. Они ведут общий бизнес, совместные исследования, путешествуют по разным странам, наконец, общаются в Интернете. Для всего этого полезно и даже необходимо знать своего партнера. А чтобы лучше понять и прогнозировать поведенческие реакции, нужно знать его систему ценностей и основы мировоззрения, которые лежат в национальной культуре, цивилизационных идеологии и религии. В современной экономической жизни эти знания можно применять при ведении деловых переговоров, на первых этапах маркетинговых исследований, при продвижении товаров на зарубежные рынки и при решении множества других совершенно практических задач.

РЕЛИГИЯ И ЭКОНОМИКА

Основным элементом цивилизационных идеологий для большинства существующих цивилизаций являются религиозные системы. Мы не будем углубляться в догматы различных религий, но для нас важно выделить те идеологические элементы религий, которые в наибольшей степени влияют на экономическое развитие, стимулируя или замедляя его.

Древнейшей из ныне действующих цивилизационных религий является индуизм. Вряд ли можно рассчитывать хорошо разобраться в экономике современной миллиардной Индии, не зная ее мировоззренческих основ. В отличие от всех других религий индуизм не является законченной религиозной системой. Подобно тому как сама Индия – субматерик, объединяющий множество различных наций, индуизм представляет собой совокупность бесчисленных сект, объединенных общим подходом к религиозному мировосприятию, выраженному в основном в священном писании индусов Ведах. Характерной чертой индуизма является свобода перемещения между землей и небом. Местные божки и герои эпоса, такие, как Рама, могут становиться небожителями, а верховный бог Вишну постоянно перевоплощается в менее значительных богов и героев. Такая своеобразная структура индуизма дает ему возможность вбирать в себя другие религиозные культы. Так, столкнувшись с последователями бога Кришны, индуисты объявили его одним из воплощений своего Вишну. Точно так же они поступили и с Буддой, чем сделали невозможной победу этой могучей религии в Индостане. Индуизм открывает дорогу на небо любому человеку. У каждого есть шанс слиться с богом. Кстати, именно это составляет цель жизни правоверного индуиста. Путь к соединению с богом – благочестие и глубокие размышления, на практике выливающиеся в аскетизм. Постоянная устремленность индуса в самосозерцание естественно не способствует экономической инициативе. Индуизм плохо сочетается с современными требованиями экономики. А вот мир компьютерных образов очень близок индуисту. Переливчатость форм, легкость перевоплощений, свойственные виртуальной реальности компьютерного мира, как нельзя более совпадают с древними ведическими представлениями. Быть может поэтому Индия достигла таких впечатляющих успехов в информатике, индийские программисты считаются одними из лучших в мире, а экспорт компьютерных программ занимает все большее место во внешнеторговых операциях. Можно прогнозировать, что индуистское мировосприятие окажет значительное влияние на общепланетарное становление информационного общества.

Возникший в V веке до н.э. буддизм (от санскритского “будить, пробуждать”) существует сейчас как одна из основных религий в 18 странах Азии. Последователями индийского принца Гаутамы (560-480 гг. до н.э.), ставшего по преданию Буддой, считают себя 2 млрд человек, хотя лишь 300 млн регулярно участвуют в религиозных обрядах буддизма. В этой религии нет единого бога творца. Согласно буддизму, существует множество миров и пространств, в которых жизнь постоянно эволюционирует от зарождения до гибели и нового возрождения и так до бесконечности. На идее постоянного перерождения держится все буд-

дийское мировоззрение. Будда учил, что вожеления и неудовлетворенность вовлекают человека в круговерть бытия, в “колесо жизни”. Выйти из этой круговерти можно лишь по указанному буддизмом срединному пути, который связан с переходом от логического мышления к иррациональному образному восприятию. Такой переход достигается постоянными упражнениями, медитацией, концентрацией и переходом в божественное состояние нирваны, в котором человек, как и в индуистской традиции, сливается с богом. Будда напрямую говорит, что избавление от страданий возможно лишь при отказе от воли к власти и уничтожении желаний. Разумеется, устранение воли к власти и желаний полностью снимает все стимулы к экономической деятельности. Казалось бы, буддизм плохо совместим с экономическим развитием. Однако, эта религия сурова только к монахам. Для мирян ее заповеди вполне выполнимы, и при ближайшем рассмотрении почти полностью совпадают с известными десятью заповедями христианства. Обратим внимание на важную практическую рекомендацию этой религии для своих последователей. Оказывается, идти по пути благочестия можно, делая обычную повседневную работу. Необходимо только добиваться в каждом деле совершенства, будь то чайная церемония или сборка микросхем. Этот завет буддизма широчайшим образом используется в компаниях азиатских стран. Возможно, именно в этой религиозной догме, ставшей частью цивилизационной идеологии, следует искать секрет экономических успехов азиатских “тигров” и “драконов”. Так что внешне далекий от экономики буддизм оказался вполне пригодной идеологической платформой для экономического развития.

Величайшая страна мира Китай уже в недалеком будущем выйдет на первое место по экономической и военной мощи, поэтому нам совсем не безразлично какую идеологию несет его древняя цивилизация. Китаец сегодня – каждый четвертый человек в мире, и понять его мировоззрение – практически важная задача.

Китайцы издревле почитали духи предков, считали, что мир населен добрыми и злыми духами, обитающими в соседнем с нами “тонком” мире. Такое мифологическое восприятие мира свойственно почти всем народам на ранней стадии развития. По всем правилам на место мифологическому мировосприятию должно было прийти религиозное, сначала поли-, а потом и монотеистическое. Но Китай, вопреки европейским представлениям о развитии, так и не создал монотеистической религии.

Уже в V веке до н.э. он вплотную подошел к ее созданию. Тогда возникло учение **даосизма**, основоположником которого стал Лао Цзы. В “Книге о Дао и Дэ” в загадочной афористичной форме кратко изложены основы этого учения. В ней предложена модель, в которой “Человеком управляет Земля, Землей управляет Небо, Небом управляет Дао, а Дао управляет самим собой”. Дао есть всеобщее начало, закон и

правило, которые обнимают собой вселенную, природу и человеческое общество.” Познать Дао, следовать ему, слиться с ним – в этом единственный смысл жизни последователя учения – даоса. Открыв законы Дао, можно достичь бессмертия. Вряд ли это учение можно назвать религией. В нем гораздо больше от научного восприятия мира. В целом, по нашему мнению, даосизм более всего напоминает возникшее почти на две с половиной тысячи лет позже в Европе гегельянство. Кстати, оба эти учения изложены малопонятным для непосвященных языком. Значительная часть даосизма пошла по пути дальнейшего теоретического усложнения этой философской системы, алхимии и оккультизма, а другая слилась с пришедшим в Китай в I веке н.э. из Индии буддизмом.

Другое учение, оказавшее колоссальное влияние на развитие китайской цивилизации – **конфуцианство** – также нельзя назвать религией в европейском смысле этого слова. Современник Лао Цзы – Кун Фу Цзы (в переводе досточтимый (Фу) мудрец (Цзы) Кун), транскрибированный в Европе на римский манер как Конфуций (551- 479 до н.э.), предложил стране морально-этическое учение, которому китайцы следуют уже 2500 лет. Конфуцианство не занимается проблемой бога. В центре его внимания находится человек и морально-этические проблемы. Важнейшей категорией конфуцианства является Ритуал – набор правил поведения человека в разнообразных жизненных, в том числе экономических ситуациях. В современных терминах древний Учитель задал незыблемые институты китайского общества. Основной принцип поведения – каждый должен выполнять свой долг на своем месте. “Правитель должен быть правителем, отец – отцом, а сын – сыном. “ И семья, и государство должны быть построены на уважении к старшим и сыновней почтительности. “Человек должен с одинаковой искренностью и преданностью относиться и к Небу, и к правителю, и к своей семье. Это и есть единая система взаимосвязей на основе закона – Ритуала”. Конфуцианство – это порядок и строгое иерархическое построение всех общественных институтов.

Когда Конфуция попросили выразить свое учение в одной фразе, он сказал: “Мой путь – пронзать единым”, то есть подчинять всю жизнь единой идее соблюдения Ритуала и следования по пути Дао. Отличительной чертой китайского мировоззрения является сложное переплетение многих религиозных взглядов. Большинство китайцев следует заветам Кун Фу Цзы, при этом верят в Дао и следуют буддийским обрядам. На этих трех религиях в основном основывается современная китайская цивилизация. Но она не чужда другим религиям. В китайских храмах рядом со Стеллами Конфуцию, изображениями обожествляемого Лао Цзы и статуями Будды можно встретить христианское распятие и мусульманскую символику. Китай огромен и многолик. Он охотно и органично вбирает в себя инородные элементы культуры. В этом его, если хотите, конкурентное

преимущество. В его проверенные веками незыблемые конфуцианские институты можно верить, и западные инвесторы поверили именно в них, вкладывая огромные средства в китайскую экономику.

Если вам придется столкнуться с китайскими бизнесменами или чиновниками, помните, что конфуцианские принципы у них в крови. На переговорах китаец будет соблюдать сугубую иерархичность, обращать основное внимание на ваш статус, который неплохо бы с самого начала четко определить. Китайцам свойственно завести переговоры почти в тупик, испытывая ваше терпение, и лишь в последний момент пойти на существенные уступки.

В цивилизации самой экономически развитой страны Азии – Японии конфуцианство и буддизм сочетаются с древней национальной религией **синтоизмом** (от синто – “путь богов”). Она утверждает, что все в мире одушевлено – горы, цветы, камни – имеют свою божественную душу – ками. Наряду с ними к ками относят божественных предков японского народа, божества – покровители ремесел, божества различных добродетелей, духи умерших и т.д. Говорят, что в Японии восемь миллионов богов. Синто – сугубо национальная религия, адресованная не всему человечеству, а только японцам. В истории Японии был период, когда синто была государственной религией японских милитаристов. В ней выделилось учение кокутай (“тело государство”), в котором обосновывалось божественное происхождение всех японцев и божественность правящего императора. С этой идеологией Япония вела и проиграла вторую мировую войну. Теперь же синтоизм – вновь мирная религия, представляющая собой скорее набор красивых легенд и обрядов. Синтоист может исповедовать одновременно и любую другую религию. Однако, близкий конфуцианству принцип синто “единства отправления Ритуала и управления государством” остался и широко используется японцами в экономическом развитии. На построении фирмы как единой семьи построен новейший японский менеджмент, позволивший сотворить послевоенное японское экономическое “чудо”. Под влиянием буддизма, конфуцианства и синтоизма выкристаллизовался уникальный японский национальный характер, сочетающий буддистскую стойкость к превратностям судьбы, конфуцианскую идею иерархичности и порядка и синтоистскую веру в величие нации. Все это дополнилось чрезвычайно пластичной к восприятию инородных элементов японской культурой. Такое редкое сочетание позволило практически лишенной природных конкурентных преимуществ Японии выдвинуться на одно из первых мест в мировой экономике.

Общаясь с японцами, следует учитывать, что они болезненно самолюбивы, и самое страшное для них – “потерять лицо”. Поэтому японец

тщательно избегает конфликтных и сложных ситуаций. Возможно, поэтому японский бизнесмен ответит: “это затруднительно” вместо “нет”. Он избегает категоричности и спокоен, когда все идет по протоколу. Японцы уделяют исключительное внимание сбору предварительной информации о деловом партнере, и здесь нужно проявить предельно возможную открытость.

Мусульманская цивилизация – самая молодая (VI век) из восточных. Определенные представления о ее идеологии необходимо иметь не только потому, что она стремится занять главенствующие высоты в мировой экономике, но и из-за того, что она наша ближайшая соседка и в самой России много мусульман, вносящих весомый вклад в ее экономическое развитие.

Парадоксально, но мусульманство довольно близко по некоторым своим догматам основным практическим рекомендациям христианства, особенно в его православной традиции. Эта религия наиболее последовательно из мировых проводит единобожие. Считается, что было много пророков от Авраама (Ибрахима), Моисея (Мусы) и Иисуса (Исы) до величайшего из них Магомеда, поведавшего миру о едином боге Аллахе. Сейчас ислам (“предание себя Аллаху”) исповедуют 800 млн человек. Из 120 стран с общинами мусульман (арабское “муслим” – предавший себя Аллаху) в 35 странах мусульмане составляют большинство (Северная Африка, Ближний Восток, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан и др.). В ряде стран ислам – государственная религия.

Главная книга мусульман – Коран, в переводе “то, что читают”. Она дополняется сборником рассказов о поступках и высказываниях Магомета – “сунной”. Признающие ее священной, наряду с Кораном, мусульмане получили название сунниты. Их около 90% от общего числа верующих. По мнению суннитов, верховная власть должна принадлежать избираемым всей общиной халифам. Другая мусульманская ветвь – шииты считают, что власть халифов должна наследоваться только потомками двоюродного брата Магомета Али.

Если непредвзято прочесть основные положения Корана, то в них обнаружатся простые и вполне приемлемые для всякого порядочного человека правила: верующий должен заботиться о благосостоянии своей семьи, не искать в делах корысти, стремиться к добру и избегать зла, не прибегая к насилию, подчиняться законной власти, избранной общиной.

Отличительной чертой ислама является попытка в комплексе решить все религиозные и светские проблемы, чего нет ни в одной мировой религии. По мнению правоверных мусульман, светская и религиозная власть должна быть сосредоточена в одних руках. Комплекс принципов и правил поведения мусульман – шариат (“правильный путь”) строжай-

шим образом регламентирует повседневную жизнь верующих, семейные отношения, а также правила торговли, наследственное право, нормы налогообложения, хозяйственное право и даже основы внешней политики. Исламское право основано на священном писании и объединяет проблемы публичного и гражданского права.

Пожалуй, мусульманская цивилизационная идеология – самая государственная из всех мировых. В извечной и повсеместной борьбе государства и рынка она в основном на стороне государства. Кроме того, она придает важнейшее значение общинным принципам. Именно поэтому на ее базе успешно развиваются государственный капитализм и специфический исламский социализм.

Исламская мораль относит торговлю (в отличие от презренного ростовщичества) к престижному и почитаемому занятию. При деловых или туристских встречах с мусульманами следует учитывать, что торговля воспринимается ими как род искусства, игра, в которой выигрывает искуснейший. Сделка – всегда маленький спектакль. Не нужно обращать большого внимания на начальную цену – главное включиться в игру, и вы достигнете желаемого.

Для нас, вполне естественно, особое значение имеет **христианство**. Оно сейчас разделено на три крупных направления, или церковные традиции: католичество, православие и протестантство. Все традиции объединены единой верой в Христа и основными священными книгами – Библией с описанием происхождения и истории мира и Евангелием, повествующем о жизни Христа. На первый взгляд, они отличаются лишь нюансами, но именно эти отличия во многом определили экономические успехи и неудачи возникших на базе этих религий цивилизаций.

Католическая (в переводе универсальная) религия сейчас доминирует в христианском мире по числу последователей (900 млн человек). Этой традиции придерживается Франция, Испания, Италия, большинство стран Латинской Америки и многие другие страны. В основном она объединяет латиноязычные страны. Ее официальным языком является латынь, на которой проводятся церковные службы и обряды. Поэтому католичество иногда называют латинской традицией.

С IV-V веков единое христианство стало обособляться на западное (латинское) и восточное (православное). Формальным поводом к разединению послужили чисто религиозные проблемы, например, на западе считали, что святой дух исходит только от бога отца через сына, а на востоке, что и от сына и отца на равных. Казалось бы, незначительное противоречие, но из-за него были пролиты реки крови. На самом деле, внутреннюю пружину раскола заводил все тот же вопрос о власти. Восточные церковные иерархи отнюдь не хотели подчиняться власти за-

падных пап. Тем более, что Западная Римская империя уже развалилась, а Восточная все еще находилась в расцвете сил. Наконец, в 1054 году после многовековых религиозных распрей византийский патриарх Михаил Керулларий и папа Лев IX наложили друг на друга анафему, и церкви окончательно развелись.

Отличительной чертой католической церкви остается крайняя степень централизации. Она считает, что вся духовная власть должна быть сосредоточена в Риме. Римский папа непогрешим, и его решения должны быть священны для верующих. Католичество – церковь непререкаемых авторитетов. Наряду с Библией канонизированы священные Предания отцов церкви, решения первых Вселенских соборов и официальные документы, подготовленные папой и центральными органами церковной власти. Римско-католическая церковь отличается пышностью обрядов и повышенным вниманием к мирским делам. Раньше она повсеместно пыталась вмешиваться в дела государств и экономику. Сейчас, естественно, ее нравы смягчились, но и теперь Ватикан не только религиозный центр, но и столица могучей финансовой империи. Католицизм склонен к централизации и иерархии. Эти принципы глубоко проникли в сознание исповедующих его народов, поэтому в католических странах роль государства в экономике значительно более активна, чем в протестантских. Иерархические структуры церкви стимулировали создание аналогичной сложной светской иерархии власти, в которой огромную роль играет чиновничество. В то же время социальная, общинная направленность католической религии создает хорошую почву для развития социал-демократических течений, которые во многих католических странах занимают ведущие места в системе власти.

Православная, или ортодоксальная религия пытается сохранить в первозданной чистоте веру и обычаи первых христиан. Только на первый взгляд ее различие с католицизмом и протестантизмом носят несущественный и чисто обрядовый характер: троеперстное крещение справа налево, равноправие бога отца, сына и духа святого, разные календари, праздники, святые и т.д. Прежде всего, православие считает единственно бесспорным гарантом в понимании Библии, а следовательно, и истинности веры только традиции и предание, то есть реальный опыт богопознания, передаваемый от апостолов через учеников из поколения в поколение. Традиция непрерывной духовной жизни, а не авторитет отдельного лица выступает гарантом истинности. Важной традицией православия является признание высшей инстанцией Собора епископов, священников и мирян. Соборность решений создает дух демократической общины, прямо противоположный централизованному католицизму. Западному христианству свойственно понимание конечной цели жизни в обретении

Царства Божия как места бесконечного блаженства. Православие же призывает человека не к поиску наслаждений, пусть даже заслуженных и духовных, а к духовному совершенству. С православной точки зрения Царство Божие – состояние души, а не награда за добрые дела. Волю к власти православие считает экологическим душевным пороком, болезнью души, от которой нужно избавиться. И лекарство здесь одно – любовь и всепрощение. Любить ближних призывают все религии, относиться к другим так, как ты хотел бы, чтобы отнеслись к тебе – лозунг иудаизма, конфуцианства и многих других. Возлюбить врага как себя – гораздо труднее, и именно этот аспект веры акцентирует православие. Оно противится эгоизму, гордыне и поощряет смирение. “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать”.

Конечно, без воли к власти, без награды за добро, пусть после смерти, теряются важные стимулы к экономическому развитию. Православная цивилизация занимает место между прагматичным Западом, который живет по принципу: “поработал в этом мире – получил в том”, и высокодуховным, созерцательным, самодостаточным Востоком. Еще в византийском Земледельческом Кодексе сказано, что “входящие в чужой виноградник, чтобы насытиться, пусть будут безнаказанны”. Как это непохоже на западноевропейское: “Мой дом – моя крепость”.

Русский национальный характер, как и во многом определившая его православная религия, тяготеет к консерватизму и традиционализму, сколь полезным на “равновесных”, эволюционных этапах истории, столь же вредным в переходные периоды, обусловленные общим технологическим и общественным развитием. Быть может, поэтому наша страна столь болезненно переживает переломные моменты, мучительно проходит революционные этапы. Проблемы выбора, отход от привычного, возникающие из происходящих в мире революционных изменений, будь то военные новшества или смена технологического способа производства, вызывают во всех слоях общества почти наркоманную “ломку”, приводящую зачастую к хорошо известным жутким последствиям.

Традиционализм и неприязнь к переменам в образе жизни, вполне обоснованная неизменно отрицательным влиянием этих перемен, удивительным образом сочетаются с пытливым умом и необычайной любознательностью россиян. Долгие зимние почти безработные месяцы воспитали в них любовь к спокойным размышлениям и неспешным разговорам, а короткая летняя страда, когда за несколько погожих дней нужно сделать столько, сколько западный европеец делает за месяцы, выработала привычку, вошедшую уже наверное в генетический код, к авральному штурмовому стилю работы, требующему быстрой реакции, сметки и самоотверженности.

При этом исторический опыт России ярко показывает, что не только технологические, но и идеологические, и культурологические заимствования, проводимые в некоторые периоды истории в грандиозных масштабах, в конечном счете благотворно повлияли на развитие страны. Достаточно упомянуть легендарное приглашение на княжение варягов, положившее начало могуществу Киевской Руси, и Петровские реформы, выведшие Россию в число наиболее сильных и цивилизованных государств Европы. **Великая страна никогда не боялась заимствований и, может быть, потому и оставалась великой.** Россия всегда умела впитывать чужеродные обряды и традиции, сочетать в себе элементы разнообразных культур, без теоретизирования и пафоса осуществляя конвергенцию экономических и хозяйственных укладов. Это замечательное, проверенное историей качество как нельзя кстати будет на сегодняшнем крутом вираже истории, когда способность адаптации к новым быстроизменяющимся условиям может оказаться решающей для развития нашей цивилизации.

Все до сих пор рассмотренные цивилизации зародились в древности, и ни одна из них не имеет идеологической платформы, служащей достаточной мотивацией для рыночной капиталистической организации общества. Возникшая лишь в XVI веке протестантская религия – единственная в явной форме воспевающая чисто буржуазные добродетели: упорный труд, скромное потребление, честность в делах, накопление богатства и капитала. В Средние века корысть считалась худшим из грехов, и торговец никогда не был угоден богу¹. Для успешного экономического развития нужна была идеология, в которой корысть стала бы добродетелью, а торговец был бы особо богоугоден. Человеку нужна была вера, по которой он не только вправе, но и обязан приобретать как можно больше денег. Только около двухсот лет назад в западном обществе главенствующим стало представление о том, что благополучие индивида означает прежде всего максимизацию его личного потребления. Без этого представления вся структура мотиваций капитализма не имеет смысла, а экономический рост бесцелен.

Протестантство по сути представляет собой набор множества церквей или сект, связанных несколькими общими принципами. Во-первых, это принцип “Только Библия (SOLA SCRIPTURA)”. Писание признается единственной опорой веры. Все позднейшие источники, составляющие Придание католической и православной церквей, отрицаются. Второй великий принцип – “Только личной верой (SOLA FIDE)”. Каждый верующий – священник, общающийся с богом без посредничества церкви. Третий принцип – “Слава только богу (SOLI DEO

¹ Heilbroner R. The Nature and Logic of Capitalism. New York. W.W/Norton. 1985.

GLORIA)”. Ни папа, ни созданные людьми церковные институты не вправе претендовать на божью мудрость и власть.

Первоначально реформация церкви проходила под руководством Мартина Лютера. Его последователи назывались реформаторы, или евангелисты. Позже реформаторы разделились на четыре течения, названные по именам их духовных вождей: лютеране, кальвинисты – последователи Жана Кальвина, цвинглиане – последователи Ульриха Цвингли, армяне – последователи Якова Арминия. Все это было в XVI веке. К началу XVII века цвинглиане частично слились с кальвинистами, а другая часть дала начало анабаптизму, который выступал за упразднение церковных привилегий и коллективное землепользование. Умеренные анабаптисты стали менонитами. Англия также порвала с католической церковью и образовала англиканскую церковь, занимающую промежуточное положение между протестантством и католицизмом. Ее традиционно возглавляет сам король. От англиканской церкви откололись более радикальные *пуритане* (*purus* – чистый), находившиеся под влиянием идей *кальвинистов* и *анабаптистов*. Они включают в себя *пресвитериан*, *конгрегационалистов*, *квакеров* и *баптистов*. Именно эти церкви или секты, как угодно, оказали огромное влияние на становление идеологии США и до сих пор находятся в центре их духовной жизни.

Чтобы понять современных американцев, нужно знать, что принесенный в Новый свет гонимыми за веру пуританами **кальвинизм освящает повседневную трудовую деятельность, объявляя ее формой служения богу**. Профессиональные успехи и накопленное богатство, по мнению Кальвина, являются косвенным свидетельством богоизбранности. Отсюда легко вывести богоизбранность США как безусловно богатейшей страны на свете. Во многом именно на этом строится идеология и экономическая политика этой крупнейшей протестантской державы. Именно мощнейший пуританский посыл и кальвинистская трудовая этика сформировали генотип предпринимателя, для которого его деятельность не только средство выживания и источник обогащения, но прежде всего исполнение возложенного на него самим Господом высокого долга. Мессианским духом проникнута вся политическая и экономическая деятельность англо-американской цивилизации.

Сейчас насчитывается 585 млн протестантов в мире, но поскольку значительная их часть сосредоточена в экономически развитой северной Европе и США, влияние их на мировую идеологию и экономику огромно. Они, проникнутые мессианским духом и своеобразной жаждой власти, упорно и успешно насаждают свои этические нормы по всему миру, используя при этом огромные богатства своих стран, авторитет их успехов и находящиеся в их руках средства массового информационного воздействия.

Несмотря на неприятную для других народов и религий напористость и агрессивность, **расширение влияния протестантской религии и этики без сомнения идет на пользу создания единой мегаэкономики, создавая для нее необходимую идеологическую базу.** И именно от протестантских религиозных деятелей в основном исходят призывы к объединению христианских религий на общей идеологической платформе.

На современную цивилизационную идеологию ведущей мировой державы США, помимо религиозных, сильное влияние оказывают и специфические американские философские течения. Практичные американцы оказались абсолютно равнодушны к сложным европейским философским системам. Чисто американской философией стал прагматизм Уильяма Джеймса. Он нарисовал картину многообразного мира, в котором люди способны познавать только частичные и ограниченные истины, – истины, которые приносят им практическую пользу. В этом мире никто не может обрести монополию на истину в последней инстанции. Джеймс выступил против капитуляции перед какой-то единой системой взаимосвязанных догм. Короче, против идеологии.

Американский национальный характер находится под воздействием двух диаметрально противоположных начал – глубоко проработанной, систематичной и всеохватывающей идеологии Кальвина и антиидеологии позитивизма. Возможно, поэтому идеи американцев, как тонко заметил в 30-е годы XIX века Токвиль, “все либо крайне узкие и четкие, либо крайне общие и расплывчатые”¹. Это несоответствие между экспериментированием и идеологизированием создает основу для одного из вариантов анализа американской экономической и внешней политики.

Говоря о внерелигиозных идеологиях, оказывающих влияние на мировое экономическое развитие, нельзя не упомянуть марксизм-ленинизм, являющийся официальной идеологией Китая и ряда других стран. В основных этических положениях марксизм прекрасно сочетается почти со всеми мировыми религиями, да и сам является религией, по крайней мере, не в меньшей степени, чем, скажем, конфуцианство. Подобно десяти заповедям и Нагорной проповеди, положения марксизма все больше становятся затвердевшими полурелигиозными формулами, а не руководством для решения практических дел. В то же время ориентация марксизма начала XX века на мировое влияние и мировую революцию оказали несомненное влияние на становление общепланетарного мышления и на идеологическую глобализацию. Парадоксально, но именно противодействие волне мирового коммунизма в идеологической, экономической и военной сферах вызвало соответствующие мощные транснациональные течения в странах Запада. Наступательный мировой

¹ Ibid., ch. XVIII.

коммунизм не позволил отсидеться Америке за океаном в привычном для нее изоляционизме. США вынуждены были принять вызов коммунизма, и президент Рейган призвал к ответной всемирной “ориентированной на рынок ... демократической революции”¹.

В целом роль этики в экономике пока до конца не выяснена, но наверняка недооценена. Этические нормы прежде всего создают надежную институциональную базу для экономической деятельности. Придерживающийся религиозных этических норм, кстати, в данном случае почти неважно какую религию он исповедует, со значительно меньшей вероятностью нарушит договоренности. Риски оппортунистического поведения (попросту предательства) с его стороны намного меньше, а значит и меньше денег нужно тратить на всевозможные способы страхования сделки и контроль. Трансакционные издержки – этот бич рыночной экономики – уменьшаются. Значит, этика и идеология экономны и экономически эффективны.

Становление мировой экономики как единого планетарного целого требует и стимулирует создание **единой всеобщей цивилизационной идеологии**. Она неизбежно будет создана на базе **рационального сочетания основных цивилизационных религий**. Как показал Л.Н.Толстой, их различия не столь уж велики. Можно выделить по меньшей мере четыре общих основания, инварианта всех религий:

- есть некое абсолютное начало всего, именуемое Богом;
- в каждом человеке есть частица этого начала, которое он может силой своей активности увеличить или уменьшить;
- для увеличения этого начала нужно подавлять эгоистические страсти и умножать любовь;
- практическим золотым правилом нравственности является запрет делать по отношению к другим то, чего человек не хочет, чтобы сделали по отношению к нему самому.

Эти простые истины одинаково свойственны и индуизму, и иудаизму, и буддизму, и даосизму, и конфуцианству, и исламу, и всем ветвям христианства. Они, по мнению Толстого, и должны составить основу истинной религии человеческой цивилизации.

К единству религий призывает сейчас все более влиятельное течение экуменизм. Глобализация мира и образование мегаэкономики настоятельно подталкивают человечество к конвергенции идеологий и созданию единой мировой этики.

Глобализация и интернационализация экономических процессов продуцируют формирование *цивилизационной идентичности* уже значи-

¹ Reagan R., Press conference, 19 october 1983.

2 Общество и экономика, № 3-4

тельной части человечества. За время жизни двух-трех поколений человеческая деятельность и основанный на ней научно-технический прогресс настолько радикально изменили мир, что предметная область идеологии и философии давно сместилась от воспроизведения объективной действительности к удовлетворению потребности в успешном действии, к проектированию наиболее эффективных реакций на внешние воздействия, к максимизации результативности. Именно **единообразие механизмов обеспечения успешности, а также глобализация и интернационализация мировой экономики обусловили потребность в формировании цивилизационной идентичности.**

Человечество ощущает себя все более единым организмом. Передовые страны Европы, Америки и Азии все более сближаются, постепенно создавая единую культуру, общие правила бизнеса, стереотипы поведения и стандарты образования. Народы этих стран, сохраняя культурные традиции, все более идентифицируют себя на уровне некоторой новой цивилизационной общности с устоявшимися и отработанными “правилами игры”, позволяющими свободно и уверенно вести себя почти в любом крупном городе планеты.

Конкурентное преимущество будет иметь та страна, которая сможет найти механизмы быстрого и экономически эффективного встраивания заимствованных из других стран и адаптируемых в рамках собственной идеологической системы крупных отдельных институциональных моделей, а также внедрить их в практику экономической жизни посредством современных информационных технологий и новейших средств массовой информации, включая Интернет. Для целей внедрения должны использоваться системы образования всех уровней, СМИ, учреждения культуры, новые информационные технологии и отдельные виды искусства.

Россия – единственная страна мира, которая имеет многовековой опыт не только создания единого социального организма из представителей разных наций (такой опыт имеют, например, и США), но и встраивания органичной и жизнеспособной мозаики из сотен народов и народностей, остающихся на традиционных местах проживания и сохраняющих свои культуру, обычаи и другие институты. Такое неповторимое “ноу-хау” будет непременно востребовано человечеством в ближайшем будущем, и если наша страна, проведя определенное идеологическое переоснащение, будет готова к таким вызовам времени, то у нее появится несомненный шанс вновь стать мировым лидером.

ПРЕОДОЛЕН ЛИ СПАД?

Статистические данные за 1999 год не могут затушевывать процессы структурной деградации российской экономики, которая по производительности труда в 5-6 раз отстает от ведущих западных стран (против 3-4 раз в 1990 году). За постсоветские годы опережающими темпами сокращались машиностроение и химическая индустрия (в 2,5 раза), легкая промышленность (в 7-10 раз), наукоемкая и высокотехнологичная сфера (в 10-20 раз). Почти вдвое уменьшился удельный вес пятого технологического уклада (микроэлектроника, телекоммуникации, биотехнология и др.) при повышении доли более примитивных третьего и реликтового укладов, не способных выпускать конкурентоспособную продукцию на зарубежные рынки, где уже формируются основы шестого и предпосылки седьмого технологических укладов.

1999 год не принес России системного перелома к лучшему. По сравнению с 1990 годом ВВП уменьшился на 52%, промышленное производство – на 64,5%, инвестиции – в 1,3-10 раз в зависимости от отрасли, аграрное производство – на 60,4%, потребительские цены выросли на 1 758 622%. Основные фонды в добыче, переработке и транспортировке сырья, в электроэнергетике достигли критической стадии физического износа. Он составил 66-80% в промышленности, 60-90% в сельском хозяйстве, 65-70% в строительстве, 64-75% на транспорте. Свыше 70% всего парка машин и оборудования эксплуатируется более 10 лет (на Западе он полностью заменяется на новый каждые 3-4 года). Для модернизации требуются триллионы долларов, но их нет. В 1999 году, как и прежде, десятки миллиардов продолжали беспрепятственно утекать из России.

К осени 1999 года импульс, приданный российской экономике девальвацией и инфлирующим рублем, был исчерпан. В сентябре начался бюджетный кризис, в октябре последовал промышленный спад, по масштабам сравнимый с маем-сентябрем 1998 года. Правда, в разных отраслях ситуация различалась. В энерго-сырьевом секторе уровень производства сохранился, в конечных отраслях он понизился на 5,5%, причем в машиностроении – на 7,5%, легкой индустрии – на 9,2%.

В пищевой промышленности падение производства началось еще в июле. Одной из причин стали плохие результаты сельского хозяйства. 1999 год снова оказался неурожайным. Сложности возникли уже при подготовке к посевной. После проведения весенних работ выяснилось, что общая площадь сельхозкультур под урожай сократилась до 87,9 млн га, или на 3,8% меньше, чем в 1998 году. Площадь под зерновыми уменьшилась на 8%, в том числе пшеницы – на 12,1%. Сохранились посевы картофеля, возросли сахарной свеклы на 11,2%, овощей – на 10,5%, подсолнечника – на 33,7%.